

19 ОКТ. 1964

К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

НАВЕЯНО ГЕНИЕМ ТУРГЕНЕВА

...Подобным чувствам нет удовлетворительного выражения: они глубже и сильнее — и неопределеннее всякого слова.
Музыка одна могла бы их передать...

И. Тургенев.

Среди русских дореволюционных писателей, пожалуй, не было более приверженного к музыке, нежели Тургенев. В этом убеждают соответствующие статьи, письма Ивана Сергеевича Тургенева, об этом же свидетельствуют некоторые высказывания весьма компетентных русских и зарубежных музыкальных деятелей. Но как ни парадоксально, литературное наследие Тургенева слабо отражено в композиторском творчестве. Так, замечательной драматургией писателя порождены лишь две оперные партитуры: Джакомо Орефиче, профессор Миланской консерватории, написал на сюжет «Надхлебника» — «Pape d'alfruite» («Чужой хлеб»), а американец Ли Хойби по комедии «Месяц в деревне» — оперу «Наталья Петровна». Возможно, мешало довольно прочно укоренившееся мнение о непригодности оперного жанра для воплощения животрепещущей актуальной тематики. А ведь Иван Сергеевич Тургенев был поразительно чуток к актуальным вопросам современности, особенно верно отразив их в прозе. Хочется напомнить в этой связи ответ П. И. Чайковского на предложение создать оперу по роману Тургенева «Накануне»: «Сюжет Тургенева неудобен. Эта эпоха слишком близка к нам... К тому же повесть «Накануне» имеет главную цель в том, что она есть живое отражение известного исторического момента со всеми его политическо-социальными брожениями, борьбой, тенденциями и т. д. Музыка не имеет свойств иллюстрировать подобные литературные произведения».

Видно, и А. Рубинштейн, намеревавшийся писать оперу на сюжет романа «Рудин» (по либретто Тургенева) и уже сочинивший «чудную интродукцию», оттого вскоре прекратил работу над ней.

Поэзией Тургенева, рифмованной и в прозе, навеяно в разные периоды различных по художественным достоинствам около шестидесяти музыкальных сочинений. Пожалуй, самую большую популярность среди них завоевали «Баллада» («Перед воеводой») и «В дороге» («Утро туманное...»): они потяряли свое авторство и широко бытовали в народе наряду с подлинно народными песнями. Оба стихотворения имеются в песеннике тех лет и в последующих сборниках и значатся в числе старинных песен и романсов. «Баллада» — одна из лучших и широко популярных вокальных композиций А. Рубинштейна; «В дороге» положили на музыку А. Абаза, Г. Катуар, А. Гедике. А. Рубинштейну принадлежит также музыка на стихи «Весенний вечер», «Осень»; А. Серову — «Отрава горькая» (из поэмы «Андрей»); А. Аренскому — «Лазурное царство», «Нимфа», «Как хороши, как свежи...»; А. Гречанинову — хор (дифирамб) «Русский язык» — на одноименное стихотворение в прозе. Можно было бы причислить сюда романсы, дуэты, арии, мелодекламации, музыкальные и симфонические картины других авторов.

Страница музыки, посвященная поэзии Тургенева, дополнена Полиной Виардо. Тургенев перевел для нее десятки стихотворений русских лирических поэтов, направив деятельность Виардо-композитора по магистральной линии переводового искусства эпохи. Изящная, эмоциональная музыка почти сорока романсов Виардо, неоднократно издававшихся в России при энергичном содействии Тургенева, благожелательно встречалась публикой, была одобрена выдающимися музыкантами.

Тургенев-прозаик «представлен» и в ряде масштабных музыкальных сочинений. Правда, многие из них, такие, к примеру, как трехактные оперы В. Гартевельда и А. Симона, обе написанные по предельной тургеневской новелле «Песнь торжествующей любви»; и также названные, представляют для нас сейчас чисто исторический интерес как первая попытка воссоздания в крупной музы-

кальной форме творчества Тургенева-прозаика.

Лирическими сценами назвал М. Ипполитов-Иванов свою трехактную оперу «Ася» на либретто Н. Маныкина-Невструева. Премьера ее состоялась в 1900 году в театре Зимина. Хорошая режиссура опытного мастера сцены М. Лентовского, талантливое декорационное оформление М. Врубеля и такое же исполнение центральных партий обусловили успех постановки. Однако композитор считал свою партитуру несовершенной и потратил немало творческой энергии на ее доработку. Вновь поставленная спустя несколько лет, «Ася» тепло принималась публикой, в особенности когда у дирижерского пульта стоял автор. Критика же указала на некоторую близость музыки «Аси» и «Евгения Онегина» Чайковского, на что Ипполитов-Иванов резонно возразил, что виной тому не он, а Чайковский, силой своего таланта оказавший влияние на целое поколение композиторов.

Музыкально-психографической драмой назвал свою оперу «Дворянское гнездо» В. Ребиков. Композитор, в творчестве которого сочетались элементы модернизма с салонностью, сентиментальностью стиля, говорил, что «при посредстве звуков должен произойти полный гипноз». Автор музыки, он же либреттист, стремился сохранить всю сюжетную ткань романа, добиваясь максимальной жизненной достоверности произведений, вплоть до показа всех атрибутов старинной барской усадьбы, даже симфонии запахов, звуков русской природы. Но наряду с этим он не осмыслил идейного общественного значения романа. В непоэтичной, с преобладанием речитативов, аффектированной музыке критика тоже уловила пробивающиеся иногда интонации Чайковского. Неоднократные замечания подобного рода убедительно доказывают, насколько созвучен его музыкальный язык Тургеневу...

«Дворянское гнездо» было принято в 1916 году к постановке Московским театром Зимина, в Киеве — театром Багрова, в Ялте — крымским отделением императорского

музыкального общества, но опера так и не увидела света рампы.

В 1922 году Музыкальная студия Художественного театра заинтересовалась ребиковской оперой, но после нескольких репетиций работа приостановилась. Очевидно, причина того — ощутимые недостатки произведения.

Через два десятилетия Александр Борисович Гольденвейзер пишет две оперы на либретто Л. Стремина — одноактную «Певцы» (по рассказам «Певцы» и «Ермолай и мельничиха» — «Записки охотника») и трехактную — «Вешние воды».

Похвален самый замысел претворить в музыке наиболее насыщенные его произведения Тургенева. Обе оперы А. Гольденвейзера, прозвучавшие в концертном исполнении, были одобрены музыкальной общественностью столицы. Однако на театральные площадки они так и не вышли и, больше того, доньше не изданы, хотя, казалось бы, заслуживают внимания.

В других театральных жанрах Тургенев представлен очень бедно: балет советского композитора И. Шварца «Накануне», осуществленный около десятилетия назад на сцене Ленинградского Малого оперного театра, и четыре оперетты на тургеневские тексты с доходчивой, мелодической музыкой П. Виардо — «Слишком много жен», «Последний колдун», «Людоед», «Зеркало». До нас дошли любопытные сведения о том, что Лист принимал горячее участие в веймарской постановке «Последнего колдуна», что Брамс дирижировал «Последним колдуном» в Ваден-Бадене, что оркестровал эту оперетту дирижер Веймарского театра Э. Лассен.

Думается, что лучшее и из перечисленных выше, и незаслуженно забытых музыкальных произведений, вдохновенных гением Тургенева, бесспорно, имеет определенную художественно-историческую ценность и право на дальнейшую жизнь.

И. ЗЛОТНИКОВА